

ПРИТЧИНА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА,

зав. отделом «Музей церковной старины»
Тотемского музейного объединения

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕЙЗАЖ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА Ф.М. ВАХРУШОВА

Цель моего выступления – сделать обзор работ художника Ф. М. Вахрушова с исчезнувшей ныне деревянной архитектуры и ландшафтов Тотемского края.

Экспозиционные залы Тотемского краеведческого музея украшают произведения известного мастера кисти, земляка–художника Ф.М. Вахрушова. Это портреты, прекрасные пейзажи северной природы, жанровые картины, эскизы к монументальным росписям, рисунки. Художник родился в Тотьме в 1870 году в мещанской семье. [6:3] Здесь получил образование в Тотемском уездном училище. В дальнейшем – он ученик И.Е. Репина в Санкт–Петербургской Академии художеств, создатель монументальных росписей в Киево-Печерской лавре, «певец природы Русского Севера», один из основателей Тотемского музея. [2]

Значимость Вахрушова как художника и как краеведа велика. Художник и сам это осознавал, живя здесь в глубинке. В одном из писем друзьям он писал: «В центре и без меня много достойных работников моей специальности, и здесь я могу быть полезным своим художественным трудом местному краю». [3]

По возвращении Вахрушова в Тотьму началась его краеведческая деятельность. Он был членом Тотемского отделения Вологодского общества изучения Северного края, созданного в Тотьме в 1915 году, перед которым была поставлена задача – открытие в Тотьме музея местного края. И Ф.М. Вахрушов становится одним из его организаторов. [1:20]

В апреле 1919 года Вологодский музей иконописи приглашает Вахрушова в свой штат для работы на территории Тотемского уезда (главным образом в Кокшеньге) по осмотру, регистрации, описанию и вывозу памятников материальной культуры. Эта плодотворная работа продолжалась до 1922 года. Документы научного архива Вологодского музея - заповедника – удостоверение и мандат Ф. М. Вахрушова на право вышеназванной деятельности, являются тому подтверждением.

Он, прошедший курс Академии художеств, конечно, лучше других разбирался, как специалист, в народном творчестве, в предметах старины, в иконописи. Дело, за которое брался он, вряд ли кому было под силу в то время. Где можно было найти человека, более осведомленного в области народного искусства Севера? Он ездил по тарногским деревням, общался с людьми, иногда не понимающими, зачем это все нужно приезжему человеку, умел выбирать наиболее ценное из огромного материала, тогда еще не утраченного в нашем северном крае. [5:5 -7] Вахрушов успел сделать многое на том этапе музейной деятельности, что сегодня очень важно.

Кокшеньга, где предстояло работать художнику, ныне Тарногский район, это земли бывшего Тотемского уезда, необъятного в то время по своим размерам. Несмотря на возраст, а художнику минуло 50, он путешествует по тарногским деревням в любую погоду и в любое время года. Верховье, Илеза... Список мест, посещенных художником, можно продолжать долго. Собранные предметы, выполненные зарисовки пополняют фонды Вологодского музея иконописи и Тотемского краеведческого музея.

В фондохранилище Тотемского музейного объединения личные вещи художника, фотографии, документы, сотни живописных работ... Среди художественного наследия – более двух тысяч рисунков. Особого внимания заслуживают работы, выполненные маслом и акварелью с изображением деревянных храмов Тотемского уезда. [4] Это можно назвать чудом, редчайшим явлением! Художник успел запечатлеть глубинку России, многие

памятники которой исчезнут через несколько десятков лет. В этом – уникальный подход его как художника, и как краеведа.

Ф.М. Вахрушова интересует архитектура деревенских изб, амбаров и, конечно же, деревянных церквей, большинство из которых сегодня утрачено. Поистине, это уникальные строения, бытовавшие на территории Тотемского уезда: «В кокшеньгской деревне весной», «Спас на Кокшеньге до пожара», «Старый Погост», «Происхожденская церковь в Лохте» - это только небольшая выборка названий работ, посвященных тарногским местам.

Рассмотрим, два, на первый взгляд, одинаковых рисунка старейшего Николо–Маркушевского монастыря, выполненных художником в технике акварели. На том и другом – представлены деревянные строения строгих пропорций. Что касается вписанности постройки в пейзаж, то в первом рисунке это сделано мягко и органично, вскользь, почти незаметно. Живописная зелень травы, хмурое серое небо. Второй рисунок выполнен более детально. Прописаны контуры деревянного строения, в правой части композиции – деревенский пейзаж с домами, облачным небом, яркой сочной травой.

Картина «Дали» выполнена маслом. Это, пожалуй, единственный зимний пейзаж художника с изображением тарногских мест. Перед нами живописный силуэт одного из храмов. Вахрушов вписывает церковь в пространства северной природы, обращая внимание на плавные изгибы реки, на плотный ковер темно–зеленого леса, частично скрывающего постройку. На покрытой снегом белой земле выделено одиноко стоящее дерево. Несмотря на необъятный простор, далекую перспективу, все внимание зрителя в первую очередь приковано к устремленной в небо заснеженной колокольне храма. Ощущение бескрайности земли в этой работе не оставляет зрителя.

Рисунок «Спас на Кокшеньге до пожара». Возвышаясь на фоне сиреневого в облаках неба стоит деревянный храм. Его удлиненная трапезная переходит в четверик, который венчает восьмигранник с двумя луковичными главами и крестом. Справа от входа – яркая зелень одиноко стоящего дерева. Нижнюю часть рисунка занимают темные дорожки, устремленные к храму.

Они выделяются на желтоватом, еще не убранном поле. Слева от алтаря едва видны деревенские строения. Противопоставленные большой деревянной церкви, они как бы подчеркивают главенство духовного начала над обыденной жизнью. У зрителя создается ощущение высоты храма, к которому художник, видимо, обращался неоднократно: похожий рисунок хранится в запасниках нашего музея.

Перед вами этюд «Спас на реке Кокшеньге». На фоне синего с переливом неба, с закатом уходящего солнца изображены два возвышающихся храма. Художник в этой небольшой работе словно наблюдает за размеренным ритмом жизни природы. Написанные издали церкви не кажутся высокими и стройными и как бы вытянуты по горизонтали. Большую часть работы занимает возвышенность, изображенная в виде полусферы, необъятные пространства уходят за линию горизонта. Можно сказать, о панорамном, почти космическом образе природы в этом этюде.

В небольшой акварели художника «Храм на Илезе во имя Флора и Лавра и Николая Чудотворца в Верх–Кокшенгской волости» изображены величаво возвышающиеся деревянный и каменный храмы. Выделенные солнечными лучами на фоне серо–голубого неба, почти сплошь покрытого облаками, они главенствуют в этом неброском северном пейзаже, заполняя его пространство. И только покосившиеся в разные стороны кресты нарушают парадную величавость происходящего.

«Храм Николая Чудотворца на р. Ивас». Художник исполнил зарисовки Никольского храма на Заячье в Спасском приходе. В наших запасниках хранятся два его изображения, первый рисунок выполнен с северо–восточной стороны, второй – с юго–западной. Никольская церковь написана в холодном колорите. Перспектива в том и другом рисунке почти не просматривается, храмы с крутой двухскатной кровлей изображены в окружении высоких деревьев, разметавших свои ветви. Низкое серое небо сплошь закрыто облаками, предвестниками грозы.

На рисунках «Старый погост» и «Церковь Николая Чудотворца на Заячье» изображен один и тот же храм, построенный в одной связи с колокольной и освященный в 1826 году. Первый рисунок выполнен с южной стороны, второй – с юго-восточной. В первом – спокойное течение деревенской жизни, где эта жизнь (мы видим изображенный справа от храма стожок сена) и смерть (мы видим на переднем плане перед храмом многочисленные надмогильные кресты) располагаются по соседству. Храм, обшитый тесом, с шатровой звонницей изображен в окружении желтоствольных сосен, накренившихся от старости. Над горизонтом – сине-серое небо.

На втором рисунке – храм, приближенный к зрителю, впечатляет своими объемами. Пятигранник алтаря завершается бочкой, крытой лемехом, с барабаном, главой и крестом, устремленным в небо. Восьмигранник, две луковичные главы и крест завершают основной объем храма. Шатер и крест колокольни находят завершение на фоне хмурого с облаками неба. Сосны, расположенные близко к алтарю, как бы закрывают его от порывов ветра.

Рисунок «Богородская церковь на Заячье». Церковь была построена в 1808 году. Деревянный храм изображен крупно на фоне серого неба. На первый взгляд его архитектура кажется грубоватой, массивной, поскольку он расположен близко к зрителю: крытое тесом двухскатное без рундука крыльцо, массивный четверик трапезной. Куб основной части храма завершается восьмигранником и шатром, на котором на тонком барабане возвышается небольшая луковичная глава и крест.

Возле храма с правой стороны почти не просматриваются надмогильные деревянные кресты, возможно, это колья от деревянной изгороди. О течении крестьянской жизни здесь не напоминает ничто. Известно, что через столетие после постройки храм обветшал. Поскольку средств на его ремонт не было, крестьяне обратились с ходатайством о разборке храма. Императорская Археологическая комиссия в 1909 году, осмотрев храм, запретила его разборку, как было сказано «по причине архитектурных форм».

На следующем рисунке - церковь Николая Чудотворца в Верховье. По своей форме – это кресчатый шатровый храм с двухвсходовым крыльцом на рундуке, небольшими окнами на колокольне. Восьмерик с четырех сторон окружают четыре креста на мелких шатрах, трапезная значительно ниже основного храма. О деревенской жизни напоминает лишь крыша крестьянского дома справа от церкви. Желтые кресты, расположенные перед входом на возвышенности – напоминают о конечности человеческой жизни. Серое небо, заполненное облаками, усиливает тягостное состояние от просмотра рисунка. Храм этот, как и некоторые другие, был запечатлен Иваном Яковлевичем Билибиным, командированным этнографическим отделом Музея Александра III на Север для изучения деревянной архитектуры в 1902 – 1904 гг. Впоследствии многие его рисунки были использованы для почтовых карточек.

Происхожденская церковь в Лохте. Деревянная церковь Происхождения Честных Древ Господних на Лохотском погосте была построена в XVIII веке. Храм упразднили в 1869 году. К началу XX века строения его были ветхи. На рисунке художника церковь, словно важная гостья, выставила на показ свою статью. Написанная на фоне серого непроницаемого неба церковь главенствует над остальными изображениями: крестами, изгородью, кустами. Особенности конструкции храма таковы – массивный куб, на нем покоится восьмерик с куполом, переходящим в восьмигранник меньшего размера. Храм и алтарь венчают луковичные главы и кресты. Всё здесь безмолвствует.

В некоторых этюдах и рисунках художника нашла отражение тематика крестьянского быта. Почти не сохранилось фотографий той поры, поэтому его зарисовки стали визуальным рядом той ушедшей эпохи, где Вахрушов сумел запечатлеть уникальный этнографический материал. Хочу предложить вам посмотреть картину «Бученье белья на реке Кокшеньге», которая является одной из лучших в этом плане. Она не только интересна по своим живописным качествам и полна душевности, но и является ярким отражением жизни, быта и костюмов жителей Кокшеньги той эпохи.

Разнообразием цветовой палитры художник сумел воплотить в картине не только детали одежды взрослых и детей, но и передать состояние природы. Спокойно течение реки, переданное тепло-холодной гаммой красок. Каменистый берег, словно выложен из мозаики; дым, переходящий в облачное небо. И только суровость прибрежного леса с противоположной стороны напоминает о нелегком крестьянском труде.

Благодаря самоотверженной собирательной деятельности Ф.М. Вахрушова, его зарисовкам, мы имеем сейчас свидетельства об уникальных памятниках старины, которые не десятками, а сотнями единиц хранятся в музеях. Директор Тотемского краеведческого музея в отчете за 1922 год писал: «Необходимо отметить помощь, оказанную музею художником Ф.М. Вахрушовым, который по очень малой стоимости материалов, дал музею до 30 акварелей по деревянному церковному зодчеству Тотемского уезда...» [7]

Подводя итог выше изложенному, можно сказать, что рассмотренные произведения Вахрушова помогли воссоздать зрительный ряд существовавших ранее памятников деревянного зодчества в нашем крае. В работах художника оказались запечатлено то, что мы утратили за прошлое столетие. Сегодня стоит задуматься о более бережном отношении к культурному наследию, продолжающему безвозвратно исчезать и в наше время. Экспедиции художника тех лет можно назвать великим трудом, так как политическая ситуация часто складывалась далеко не в пользу краеведов-энтузиастов. Можно представить, каких усилий, мужества, какого здоровья требовала эта деятельность. Небезопасно было собирать иконопись во время революционных преобразований, выполнять рисунки храмов... За эту борьбу в деле сохранения ценностей можно было и жизнью поплатиться.

Отношение к крестьянской культуре с начала революции также не особенно поощрялось. Общеизвестно, что интерес к старине, к народным традициям, возникший в начале 20-х годов, к 1927 году почти иссякает. Существовали негласные, возможно, и гласные указы о закрытии обществ, связанных с изучением национальных традиций и обычаев.

Ф. М. Вахрушова нет в живых уже более 80 лет, но его имя по–прежнему работает на развитие краеведения и позволяет пополнять фонды музея. Деятельность этого человека является показательным примером для русской интеллигенции, которая всегда должна быть готова к подвижнической деятельности.

Использованная литература и источники

1. Величутин В. Е. Ф. М. Вахрушов. Тотемскому краеведческому музею 40 лет /Н. а. ТМО. Записки В. Е. Величутина, Т. VI. С. 20.
2. Ивенский С. Г. Вахрушов. 1870 – 1931. Вологда. 1960.
3. Личный фонд Ф. М. Вахрушова. Н. а. ТМО.
4. Притчина В. А. Буклет. Природа и храмы тарногского края в работах художника Ф. М. Вахрушова. Тотьма. 2017.
5. Притчина В. А. Феодосий Вахрушов и Кокшеньгский край / Кокшеньга, 15 июля 2000 г. С. 5-7.
6. Притчина В. А. Художник Вахрушов: генеалогическое древо. /Тотемские вести, № 22, 24 февраля 2000. С.3.
7. Фонд «История создания Тотемского краеведческого музея». Н. а. ТМО.

Сокращения

Н. а. – научный архив.

ТМО – Тотемское музейное объединение

Иллюстрации

Рис. 1. Ф. М. Вахрушов. Никольская церковь на речке Ивас в Верхне-Спасском сельском совете. (ТМО 7970). 20-е гг. XX в.

Рис. 2. Ф.М. Вахрушов. Храм на Илезе во имя Флора и Лавра и Николая Чудотворца в Верх-Кокшеньгской волости. (ТМО 7974). 20-е гг. XX в.

Рис. 3. Ф.М. Вахрушов. Церковь Николая Чудотворца в Верховье.
(ТМО 7962). 20-е гг. XX в.